

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация. Начиная с середины XX века высокий уровень образования в нашей стране не вызывал сомнения. Однако в последние три десятилетия в этом вопросе наметилась негативная тенденция и появилась необходимость в её изменении. Общеизвестно, что воздействие на неблагоприятную тенденцию развития явления возможно через выявление причин её породивших и их устранение. Среди основных причин, ведущих к снижению качества юридического образования, следует выделить три основных: необоснованное приспособление системы образования под рыночные отношения, некритичное использование зарубежного опыта, ориентация системы управления образованием на процесс, а не на результат. Особенности этому явлению придаёт и особый характер юридического образования, которое является идеологическим образованием. Сегодня все попытки изменения ситуации в лучшую сторону носят количественный (идеалистический и имитационный) характер, поэтому реальные шаги видятся на пути обращения к материалистической методологии развития системы образования.

Ключевые слова: юридическое образование, теории правового государства и естественного права, права и социальный статус профессорско-преподавательского состава.

За прошедшие три десятилетия уровень образования и юридического, в частности, в нашей стране снизился¹. Констатация этого факта актуализирует задачу повышения качества образования. Основными направлениями такого повышения видится совершенствование правовых и организационных основ подготовки юридических кадров. никоим образом, не отрицая необходимости развития правовых и организационных основ подготовки юридических кадров, всё же следует утверждать, что это поверхностный (формализованный) подход к проблеме. Дело в том, что, во-первых, юридическое образование является одним из элементов системы образования в целом, поэтому без решения проблем присущих системе в целом мы не сможем решить и проблемы непосредственно юридического образования. Во-вторых, любое явление может быть познано только через категории сущности и явления. В этом случае необходимо говорить о двух группах тенденций развития системы юридического образования: сущностных (внутренних и определяющих) и формализованных (внешних и производных). К числу формализованных тенденций образования принято

** Мигущенко Олег Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, onmig@mail.ru*

¹ Соловьев О. Лучший в мире: почему в СССР не составляли рейтинги вузов. URL: <http://www.forbes.ru/karera...svoy-biznes...pochemu...ne...reytingi....> (дата обращения 3.09.2019).

относить: гуманизацию образования, индивидуализацию, демократизацию, вариативность, интегративность, психологизацию, переход от информативных к активным методам обучения, стандартизацию и индустриализацию обучения и др. Однако процесс наполнения этих тенденций содержанием, как правило, остаётся «за кадром».

По нашему мнению для оценивания современного образования необходимо учитывать минимум три сущностных фактора, которые определяют как тенденции всего образования в целом, так и тенденции юридического образования, в частности. Первый фактор, смена типа производственных отношений в нашей стране в конце 1980-х годов. Второй фактор, усиление западного влияния в связи с поражением в «холодной войне». Третий фактор, недостаточная эффективность созданной системы публичного управления¹.

Если говорить о юридическом образовании, то следует учитывать ещё один фактор, его особую роль в системе осуществления идеологической функции государства. Дело в том, что юридическое образование является, с одной стороны, идеологическим, а с другой стороны, управленческим образованием. Однако, этот аспект был подробно проанализирован нами ранее² и в данной статье мы не будем его затрагивать.

Первый фактор, определяющий тенденции системы образования – это смена типа производственных отношений. Законом СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР», принятием Верховным Советом РСФСР на сессии 11 сентября 1990 г. программы «500 дней» и Законом РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» в России начался процесс юридического оформления процесса перехода к буржуазным производственным отношениям. Методы, которые применялись для построения новых производственных отношений в 1990 г. приводятся в книге История современной России, 1985-1994. Указываются следующие методы: «одномоментная остановка на ремонт табачных фабрик и хлебопекарен», что спровоцировало табачные и хлебные «бунты»; массовое припрятывание на складах продуктов питания, их нелегальный вывоз за границу с целью личного обогащения, а также массовое уничтожение продуктов питания. В то время, пишут авторы, «Телевидение демонстрировало удручающие картины, когда центнерами выбрасывались на свалку колбаса, мясо, другие продукты» следствием этого и другого стало опустошение прилавков в магазинах. «Зазвучали слова: «саботаж», «диверсии», «мафия»³. Люди старшего поколения хорошо помнят телерепортажи того времени, однако, сегодня поверхностное изложение

¹ Тихомиров, Ю.А. Векторы управления в фокусе права// Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 137.

² Мигущенко О.Н. Основной вопрос юридического образования в современной России// Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 16-20.

³ См. История современной России, 1985-1994: Эксперим. учеб. пособие / Рос. независимый ин-т социал. и нац. пробл., Центр полит. и экон. истории России / под ред. Журавлева В.В. М., 1995.

ситуации сложившейся в 1990-е годы, часто используется как доказательство неэффективности советской системы хозяйствования и, соответственно, неэффективности той системы образования.

Изменение производственных отношений привело к смене всех общественных отношений¹. Образная характеристика признаков буржуазных общественных отношений периода первоначального накопления капитала была дана ещё первым президентом России Б.Н. Ельциным в его Послании Федеральному собранию от 23 февраля 1996 года. В этом Послании говорилось о том, что «свободная купля – продажа» распространяется на принятие законов, действия чиновников и решения судов в силу этого имеет место низкий уровень доверия граждан к отдельным институтам государственной власти и к крупному бизнесу. Понятно, что за прошедшие годы данные отношения в своём развитии прошли ряд этапов и сегодня такая прямолинейная формулировка выглядит некорректной, однако, за новым камуфляжем формы, указанная сущность отношений сохранилась². Разоблачая сущность современного российского общества, Владимир Владимирович Путин в своём Послании Президента Федеральному собранию за 2006 год, констатировал факт того, что в обществе «преобладает идеология личного обогащения за счет большинства граждан».

В полном соответствии с основным законом капитализма (получение максимальной прибыли за счёт эксплуатации наёмного труда) товарно-денежные отношения проникают в сферы для них противопоказанные, в частности, в сферу образования и науки. Такое положение дел вызывает законное недоумение у просвещённой части общества. Это недоумение находит отражение на страницах научных изданий. Среди множества работ посвящённых теме снижения качества образования хотелось бы отметить статью Владимира Алексеевича Томсинова Преступление под названием «юридический факультет»³, а также статью Кулешовой Анны Викторовны и Подвойского Дениса Глебовича Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки⁴.

¹ См. Гилинский Я.И. Девиантность в обществе потребления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2009. №4. С. 5-12.

² См. Кирпичников, А. И., Взятка и коррупция в России /А. И. Кирпичников. СПб.:Альфа,1997. 352 с.; Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: Монография (Подготовлена для системы Консультант Плюс, 2007); Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: Монография. М., 2008; Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография в 2-х томах; Наумов Ю.Г.. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: дисс ... доктора эконом. наук: 08.00.05. М., 2014, Эминов В.Е., Максимов С.В. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия. Монография. М., 2019.. и др.

³ Томсинов В.А. Преступление под названием «юридический факультет» URL: [http://www. "tomsinov.com/Статьи/govorjat/crime/13](http://www.tomsinov.com/Статьи/govorjat/crime/13). (дата обращения 3.09. 2019).

⁴ Кулешова А. В., Подвойский Д. Г. Парадоксы публикационной активности в поле

Так, В.А. Томсинов связывает проблемы системы образования с деградацией общества и правящего слоя и делает вывод: «Юрист, настроенный на обогащение за счет человека, которому взялся помогать, или за счет государства, на службе которому состоит, не является юристом: он служит не юрису (juris) — праву, а своему карману, он — карманник»¹. Здесь поднимается ряд важных вопросов и среди них: кого выпускают юридические факультеты и есть ли возможность противостоять негативным тенденциям? А.В. Кулешова и Д.Г. Подвойский, отвечают на эти вопросы. По их мнению, «Группы, вдохновленные менеджериальной идеологией, занимающие весомые позиции во властных иерархиях институтов науки и высшего образования, — умышленно или нет, но скорее повинувшись имманентной логике развития глобального капитализма и выступая в роли адептов и поборников формально-инструментальной рациональности, — направляют движение подведомственных им сфер по пути, который другие игроки (практикующие ученые как носители рефлексивного мышления и ценностной рациональности особого рода) не без основания считают губительным и тупиковым»². Избранный путь «формально-инструментальной рациональности» вынуждает профессорско-преподавательский состав строить свою работу в соответствии с позициями мониторингов своих ВУЗов, чтобы последние могли войти в какой-либо рейтинг. Это снижает качество работы преподавателей, вместо работы «на результат» стимулирует погоню за «галочкой».

В то же время А.В. Кулешова и Д.Г. Подвойский делают весьма важный вывод: несмотря на неблагоприятные объективные условия, преподаватели не должны с ними мириться даже, в условиях когда «среди сил, способных определять повестку дня в жизни системы, нет согласия относительно способов лечения и самой его необходимости, как и готовности к сотрудничеству и конструктивным солидарным действиям»³. По нашему мнению при поиске объединяющей идеи следует учитывать факт того, что стремление развивать систему образования в соответствии с потребностями рынка не может претендовать на статус единственно верного подхода. Дело в том, что ещё в 1960-е годы идолом западной философской и экономической мысли Дж. Гэлбрейтом был сделан вывод: «советская и западная системы... переросли рынок»⁴.

Второй фактор, который следует учитывать при оценке юридического образования это позиция современной России в мире. Гибель СССР не была случайной. Методы внешнего влияния на перестроечный СССР с целью его разрушения хорошо раскрыты в книге Джона Перкинса «Исповедь

современной российской науки: генезис, диагноз, тренды // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 169-210. URL: <http://www.doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.10>. (дата обращения 20.08. 2019).

¹ См. Томсинов В.А. Указ. соч. С. 56

² См. Кулешова А. В., Подвойский Д. Г. Указ. соч. С. 197.

³ Там же.

⁴ Гэлбрейт. Дж. Новое индустриальное общество. М., СПб., 2004. С. 169.

экономического убийцы»¹, которая эффектно была презентована в телепередаче «Человек и закон» 30 мая 2012 года. Вероятно поэтому мы и говорим сегодня о Болонской системе. По нашему мнению ничего революционного эта система в наше образование не принесла. В определённой степени многоступенчатая (многоуровневая) система подготовки кадров существовала и в СССР. Однако утверждение о том, что современная система бакалавр-магистр создана не «на традиционной англосаксонской системе», а на основе «системы московского Физтеха в Долгопрудном»², как минимум спорно. По нашему мнению, если уже апеллировать к опыту советской системы образования, то более корректно привести другие примеры. Как бы то ни было, но произошло заметное снижение качества образования. Все аргументы против этого вывода по типу: «Вы не понимаете тенденций современной системы образования...», или «это сложный процесс, который нельзя оценивать однозначно...», или «надо лучше работать...», или «высокий процент педагогов в пенсионном и предпенсионном возрасте усложняет развитие образовательной системы», или других аналогичных вряд ли будут способствовать улучшению ситуации в сфере образования.

Повышению качества подготовки кадров и развитию научной деятельности также, вряд ли, будет способствовать и требование публиковать результаты научных исследований в иностранных журналах. «Красивая» идея, к сожалению, реализуется не всегда «красиво», более того включение работы в ту или иную международную базу научного цитирования далеко не всегда свидетельствует о высоком качестве публикации³. С другой стороны, преподаватели высшей школы сами стремятся к проведению исследований и опубликованию их результатов, но в силу неоправданной загруженности это не всегда возможно. Поэтому решение проблемы повышения качества обучения за счёт перехода на иностранную систему образования, а проблемы повышения качества преподавательских кадров формализованной обязанностью публиковаться в изданиях, индексируемых в международных базах данных не видится исчерпывающим. При всём этом нельзя не учитывать и достаточно убедительную теорию негативной конвергенции.

Третий фактор, который следует учитывать при оценке современного российского образования, связан с существующей системой управления им. Понятно, что специфика общественных отношений формирует соответствующую концепцию государства и права (в нашем случае это теории правового государства и естественного права) которые и накладывают отпечаток на систему управления. Поэтому при оценке системы управления

¹ См. Перкинс Джон. Исповедь экономического убийцы, М.: Pretext, 2005. 319 с.

² Андрей Фурсенко – о ЕГЭ, советском образовании и о Сталине 17 августа 2019. URL: <http://www.pozneronline.ru/2019/08/26168/> (дата обращения 3.09. 2019).

³ Воронин Н. Научный скандал года: ученые писали фейк-исследования, чтобы разоблачить лженауку. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-45751968> (дата обращения: 17.08.2019).

следует учитывать такие особенности буржуазных общественных отношений как неопределённость, формализацию и жёсткость¹. Неопределённость общественных отношений во многом инициируется многочисленностью правовых актов, которые не всегда отвечают требованиям юридической техники и потребностям социально-экономического развития страны². Ситуация неопределённости наблюдается и в системе образования. Объясняя происходящее, первый министр образования России Э.Д. Днепров использовал формулировку «рукотворный кризис в образовании»³. С этой точки зрения сложно найти вразумительные ответы на вопросы в чём отличие знаний, умений и навыков от компетенций и соответственно, в чём преимущество компетентного подхода перед знаниевым; в чём преимущество Болонской системы в сравнении с советской системой подготовки кадров; почему постоянно меняются стандарты и на другие вопросы. Принятие стандартов 3, 3+, 3++ и так далее (сколько в ближайшее десятилетие выйдет новых стандартов?), процедуры государственной (официальной и бесплатной) и общественной (неофициальной и платной) аккредитации и так далее вот неполный перечень того, что гарантированно выводит преподавателей из сферы образовательной деятельности в сферу бумаготворчества и соответственно формализации образовательных отношений. Сказанное можно дополнить информацией о текущей планирующей и отчётной документации. При этом доказательно объяснить необходимость множественной бумажной работы теоретической или практической значимостью для учебного процесса не может никто. Более того, когда высшие органы управления образованием утверждают, что не требуют от ВУЗов бумаготворчества, а ответственные сотрудники ВУЗов ссылаются на опыт других учебных заведений недавно прошедших аккредитацию и иные «испытания», неясно вообще у кого искать ответа. Формируется установка: «Не думай зачем, просто сделай и забудь». В чём опасность этого? По мнению Б. Беттельхейма «абсолютно бессмысленная работа» является «способом уничтожения личности»⁴. В созданной системе уже не личность преподавателя определяет образовательный процесс, а технология. Тогда преподаватель выступает уже не творцом, а исполнителем, профессионализм утрачивает ценность. Индивидуальность преподавателя

¹ Мигущенко О.Н. Влияние социально-экономической политики государства на формирование правосознания сельского населения (на материалах Центрально-Черноземной области 1928-1934 гг.). Монография. М., 2008. С.59-63.

² См. Власенко Н.А. Проблема достаточности и агрессивности правового регулирования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 44; «Бешеный принтер» остановят: депутатов Госдумы научат писать правильные законы. URL: <http://www.life.ru/t/политика/947240/bieshienyi...ghosdumy...> (дата обращения: 17.12.2018) и др.

³ Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. Издание 2-е, дополненное. М.: Мариос, 2011. С. 364-411.

⁴ См. Б. Беттельхейм Люди в концлагере в кн. Психология господства и подчинения: хрестоматия / Сост. А.Г. Чернявская. Мн., 1998.

«стирается», из единственного и незаменимого организатора образовательного процесса он превращается в «солдата», работающего по жёстким правилам, в рамках жёсткой технологии (формализованного механизма) и жёстких корпоративных стандартов. Такого «солдата» легко заменить. Система образования становится всё более жёсткой, так как всё более ориентируется на извлечение прибыли и тем самым превращается в отрасль «бизнеса», где всё менее требуется персонал высокой квалификации, а в выигрыше остаются «собиратели галочек». В этой ситуации для сохранения порядка требуется жёсткий «рычаг». Таким «рычагом» становится Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 июля 2015 г. № 749, устанавливающий систему конкурсного отбора на должности профессорско-преподавательского состава и заключение с ними срочного трудового договора. На фоне перманентных процессов оптимизации и реформирования, ежегодная угроза не продления контракта не улучшает психологическое самочувствие преподавателей. В завершение нельзя не обращать внимания на систематический рост нагрузки по предоставлению услуг профессорско-преподавательского состава (т.е. роста интенсивности труда профессорско-преподавательского состава), что однозначно ведёт к снижению возможностей самообразования. Имеются и иные проблемы. Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что с каждым годом для преподавателей всё более актуальным становится девиз Чёрной королевы из «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла: **«бежать** со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть ... **бежать** как минимум вдвое быстрее»! На самом деле всё ещё сложнее, ибо девиз Чёрной королевы следует увязывать с теорией парадоксальных изменений – стремиться в погоне за «галочкой» не потерять себя. Из этого можно сделать вывод, что снижение качества обучения является комплексной проблемой и тому, кто обвиняет во всём только профессорско-преподавательский состав, хочется сказать: «поищите бревно и в своём глазу»! Надо понимать, что система образования существует не сама по себе, а определяется социальным заказом общества и государства, каков заказ такова и система.

Нельзя сказать, что не предпринимаются попытки изменить негативные тенденции. Однако такие попытки основаны на идеалистической методологии и, соответственно, изменения носят количественный характер. В основе такой методологии лежит убеждение в том, что «изобретение» «чудодейственных» технологий, стандартов, методик, технических средств и так далее решат все проблемы. Чудодейственной видится и идея цифрового и дистанционного образования, которая как кто-то думает, позволит сэкономить на образовании. никоим образом, не отрицая положительные черты цифровизации образования, необходимо сказать о том, что это не более чем одно из возможных направлений, которое может быть эффективным только в совокупности с другими. При этом надо реально учитывать материальные возможности, имеющиеся в распоряжении общества. Взгляд в прошлое позволяет утверждать, что аналогичные идеи в

нашей стране получили развитие ещё в 1930 годы. Тогда в условиях нехватки преподавательских кадров было принято решение проводить обучение партийно-хозяйственного актива и занятия со строевым составом милиции посредством «радиокурсов». Обучаемые размещались в выделенных помещениях и прослушивали «радиолекции». Однако проведение проверки знаний слушателей радиокурсов показало результат «ниже низшего»¹. Уже в 1930-е годы от внедрения «дистанционного обучения» отказались. При попытке ответить на вопрос: так что же делать, интересной будет информация о переходе части учебных заведений Великобритании на советскую модель обучения².

Как верно отмечал Владимир Владимирович Путин, «нужно последовательно укреплять общее пространство просвещения и культуры»³, чтобы, в частности, «добиться качественных изменений в подготовке студентов»⁴. Поэтому только комплексный подход к проблеме, рассчитанный на корректировку не только надстройки, но и базиса будет реальным средством повышения качества образования и юридического, в частности.

Библиографический список

1. Андрей Фурсенко – о ЕГЭ, советском образовании и о Сталине 17 августа 2019. URL: <http://www.pozneronline.ru/2019/08/26168/> (дата обращения 3.09. 2019).
2. Беттельхейм Б. Люди в концлагере в кн. Психология господства и подчинения: хрестоматия / сост. А.Г. Чернявская. Минск: Харвест, 1998. – 556 с.
3. «Бешеный принтер» остановят: депутатов Госдумы научат писать правильные законы. URL: <http://www.life.ru/t/политика/947240/bieshienyi...ghosdumy...> (дата обращения: 17.12.2018).
4. Власенко Н.А. Проблема достаточности и агрессивности правового регулирования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 41-47.
5. Воронин Н. Научный скандал года: ученые писали фейк-исследования, чтобы разоблачить лженауку. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-45751968> (дата обращения: 17.08.2019).
6. См. Гилинский Я.И. Девиантность в обществе потребления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2009. №4. С. 5-12.
7. Гэлбрейт. Дж. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 602 с.
8. Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. Монография. Издание 2-е, дополненное. М.: Мариос, 2011. – 456 с.

¹ См. Мигущенко О.Н. Профессиональная подготовка и правовое воспитание сотрудников милиции в 20-30-е годы // Российский следователь. 2011, № 7. С. 37-40.

² Советская система школьного образования возродилась. URL: <http://www.samolet.media/posts/3471> (дата обращения: 17.08.2019).

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019// СПС КонсультантПлюс.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018// СПС КонсультантПлюс.

9. История современной России, 1985-1994: Эксперим. учеб. пособие / Рос. независимый ин-т социал. и нац. пробл., Центр полит. и экон. истории России; [В. В. Журавлев и др.]. М.: Изд. центр «Терра», 1995. – 253 с.
10. Кирпичников, А. И., Взятка и коррупция в России /А. И. Кирпичников. СПб.: Альфа, 1997. – 352 с.
11. Кулешова А. В., Подвойский Д. Г. Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 169-210. URL: <http://www.doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.10>. (дата обращения 20.08. 2019).
12. Мигущенко О.Н. Влияние социально-экономической политики государства на формирование правосознания сельского населения (на материалах Центрально-Черноземной области 1928-1934 гг.). Монография. М.: Издательская группа «Юрист», 2008. – 247 с.
13. Мигущенко О.Н. Профессиональная подготовка и правовое воспитание сотрудников милиции в 20-30-е годы // Российский следователь. 2011, № 7. С. 37-40.
14. Мигущенко О.Н. Основной вопрос юридического образования в современной России// Юридическое образование и наука. 2016. №4. С. 16-20.
15. Наумов Ю.Г.. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: дисс ... докт. экон. наук: 08.00.05. М.,, 2014. 325 с.
16. Перкинс Джон. Исповедь экономического убийцы, М.: Pretext, 2005. 319 с.
17. Правомерно ли заключать срочные трудовые договоры с учителями школы (бюджетного общеобразовательного учреждения) на период с 1 сентября по 31 мая?// СПС ГАРАНТ (дата обращения 4.09. 2019 г.)
18. Соловьев О. Лучший в мире: почему в СССР не составляли рейтинги вузов. URL: <http://www.forbes.ru/karera...svoe-biznes...pochemu...ne...reitingi...> (дата обращения 3.09. 2019).
19. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 173 с.;
20. Советская система школьного образования возродилась. URL: <http://www.samolet.media/posts/3471>(дата обращения: 17.08.2019).
21. Тихомиров, Ю.А. Векторы управления в фокусе права// Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 136-159.
22. Томсинов В.А. Преступление под названием «юридический факультет» URL: [http://www. "tomsinov.com/Статьи/govorjat/crime/13](http://www.tomsinov.com/Статьи/govorjat/crime/13). (дата обращения 3.09. 2019).
23. Эминов В.Е., Максимов С.В. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия. Монография. М.: Проспект, 2019. – 96 с.